"Ух ты! Куриные крылышки колы! Мне они очень нравятся!" Глаза Ван Ихань ярко вспыхнули, когда она взволнованно посмотрела на Чжан Хана.

Рот Чжан Ханя слегка вздрогнул, и он беспомощно сказал: "Тогда съешь еще немного попозже".

В то же время он прошептал в голове, что если бы знал, что этот маленький гурман будет здесь, то принёс бы ещё цыплят. Восемь куриных крылышек, гм, не казалось, что этого будет достаточно.

"Ихан, пожалуйста, попробуй ветчину". Мэнмэн увидел, что Ван Ихань ещё не начала есть, поэтому она настоятельно призвала её.

Маленькому парню нравилось слышать похвалу других после того, как они попробовали еду.

Под сверкающими глазами Мен Мен Мен Менгмена Ван Ихань быстро перекусил. После этого вкус заставил Ван Ихань расширить её большие глаза.

"Ух ты! Как вкусно..." Ван Ихань похвалила его расплывчатым голосом.

Услышав похвалу, Мэн Мэн Мэн очень довольна, и её глаза превратились в улыбку.

В это время вошли Ван Цзявен и еще несколько человек, с руками, несущими два больших мешка с фруктами, которые были наполнены очень высококачественными фруктами. Кроме него, Су Юй также несла два больших мешка с фруктами, которые были заполнены всевозможными игрушками.

"Здравствуйте, господин Чжан", - с теплой улыбкой сказал Ван Цзявен. "Готовка господина Чжана потрясающая". Это действительно потрясающе. После того, как мы вернулись домой, другие рестораны и домашние блюда немного безвкусны. Маленькая девочка не могла дождаться, когда вернется сюда после дня рождения дедушки. Простите, что доставил вам столько хлопот".

"Пожалуйста, приходите сюда", - с усмешкой ответил Чжан Хань.

Чжао Фэн, который сидел с одной стороны, встал и поторопился, увидев это. Он взял фрукты и игрушки и спросил Менгмэн: "Менгмэн, хочешь фруктов?"

"Ну..." Менгмен на секунду рассказала об этом, а затем мягким голосом сказала: "Хорошо, я буду маленький апельсин, один из маленьких и сладких".

"Сахарный апельсин?" Чжао Фэн несколько раз заглянул в пакет с фруктами и нашел

маленькие апельсины. Он открыл пакет и вытащил несколько для двух маленьких.

"Уже почти пора ужинать. Вы двое должны есть меньше фруктов", - предупредил Чжан Хань.

Обычно дети едят меньше и уже съели кусок красной колбасы. После того, как они съедят немного фруктов, они будут почти полны.

"Я знаю, я съем два, только один", - надул Менгмэн и сказал.

"Я не хочу есть фрукты. Я хочу еще сосисок. Дядя, я хочу ещё одну", - сказал Ван Ихань. Она чувствовала себя как дома, поэтому во время разговора прямо посмотрела на Чжан Хана.

В результате лицо Ван Цзявэня показалось смущенным. Они приходили всего дважды, как его дочь могла уже просить у хозяина еды? Она забыла, что я сказал ей дома?

Поэтому Ван Цзявен достойно посмотрел на свою дочь и сказал: "Ихань, мы поужинаем через минуту". Пока нельзя есть".

"Ладно, хм, тогда я съем немного фруктов!" Ван Ихань недовольно храпела и закатывала глаза на отца. После чего она ела апельсины с Мэн Мэн.

Казалось, что Ван Ихань была толстой маленькой девочкой. Она действительно была маленькой гурманом.

Видя, как два маленьких парня щебетают и играют, Чжан Хань улыбнулась и пошла обратно на кухню.

Пока Ван Цзявен был немного ошеломлен. Ван Цян и Ву Лининг уже сели за стол. Ван Ийхань играл с Мен Мен Менгменом на диване. Им было нечего делать, и они не знали, стоит ли им сесть или выйти в очередь.

К счастью, Чжао Фэн, который стоял сбоку, был более опытным. Увидев смущение на их лицах, Чжао Фэн посмотрел на Чжан Хана. Он почувствовал, что родителям хорошего друга Мэн Мэн-меня не нужно выходить в очередь, как обычным людям. Поэтому он улыбнулся им и сказал: "Присядьте на диван ненадолго".

"Ладно, ладно". Ван Цзявен вздохнул с облегчением, затем улыбнулся и ответил, потянув за руку Су Юя, и сел на боковую сторону дивана рядом с Ван Ихань.

Будучи президентом компании, Ван Цзявен, естественно, был очень умным. После всего лишь двух посещений ресторана он увидел, что владелец ресторана не любит общаться с другими

людьми. Если быть точным, он, наверное, не любил говорить глупости с незнакомыми людьми. Он не был полон энтузиазма и не был похож на человека, который был близок с вами на первых встречах. С таким человеком было нелегко познакомиться, но после того, как вы подружились с ним, его отношение сильно бы изменилось.

Это то, что увидел Ван Цзявен за короткий промежуток времени. Он хотел встать и пойти на кухню, чтобы поговорить с Чжан Хань на некоторое время, но почувствовал, что это было немного резковато, поэтому он решил поговорить с маленькой принцессой и посмотреть, как все разворачивается со стороны.

"Кхм, Ихань, ты съел три апельсина". Ты больше не можешь есть". Ван Цзявен перебил её, держа за руку Ван Ихань, которая тянулась к другому апельсину. Он посмотрел на Менгменя и с улыбкой сказал: "Посмотри на Менгменя. Она такая красивая, как принцесса из сказки. Ихань, ты теперь немного толстовата. Ты не можешь есть слишком много. Ты не будешь красивой, если растолстеешь".

"Ха?" Глаза Ван Ихань расширились. Ей не нравилось, когда люди говорили, что она толстая.

"Ихань"... Она не толстая. Она красивая и симпатичная. Она мне нравится", - сказал Мен Мэн Мэн, сияя ее большими яркими глазами. После того, как родители ее хорошей подруги похвалили ее, малышка была очень счастлива.

"Хам! Я стройная". Ван Ихань ударил Ван Цзявэня по ноге.

"Хаха, ладно, ты стройная." Ван Цзявен улыбнулся и дотронулся до головы своей дочери. Он посмотрел на Менгменга и сказал: "Менгменг, твой мандаринский очень стандартный, разве ты не уроженец?"

Менгмен всегда говорил на стандартном мандаринском наречии, которому ее с раннего детства учил Зи Янь. Для кантонцев малышка могла в основном понять его, но знала только некоторые кантонские слова, которые она часто слышала. Однако, Чжан Хань, после этого особого западного ресторана, бегло говорила на кантонском.

"А?" Менгменг был слегка ошеломлён. Потом она заткнула рот, протянула ладонь, указала на волосы и глаза и торжественно сказала: "Я китаец". Мои волосы черные, и глаза тоже черные. Так что я туземка".

"Тогда где ты родился в Менгменге?" Смешно спросила Су Ю.

Её голос был очень нежным, создавая ощущение, что она из научной семьи. На самом деле, это не так. Её отец тоже был бизнесменом. Когда она вышла замуж, она принесла с собой приданое на 50 миллионов юаней, что стало хорошей отправной точкой для Ван Цзявэнь.

Услышав вопрос, маленькие губы Мен Мен Мен Менгмэн стали искривленными, как она сказала: "Я, я родилась в Сан-Диего и только что вернулась... несколько дней назад". Я приехала повидать своего папу".

"Сан-Диего?" Ван Чжавен был немного удивлен. Казалось, что у господина Чжана и его семьи есть история.

Он очень хорошо знал Сан-Диего и был там дважды. Сан-Диего был очень красивым городом. Он был расположен на тихоокеанском побережье и был городом Калифорния в Северной Америке. Он был известен своим теплым климатом и богатыми пляжами. Хотя он не был так известен как Нью-Йорк и Вашингтон в мире, он был популярен среди многих богатых людей из Северной Америки и других стран.

"Ах, Менгменг" родился в Северной Америке. Ваш английский должен быть очень хорошим". У Су Юй глаза загорелись, и она была больше впечатлена Менгменгом.

Как родитель, она хотела, чтобы у ее дочери были образованные друзья, а не особенно непослушные дети.

"Все в порядке". Менгмен посмеялся и сказал.

"Ихань, почему бы тебе и Менгменгу не сказать пару слов по-английски, чтобы твоя хорошая подруга могла оценить твое произношение". Су Ю сказал и засмеялся.

"Конечно." Ван Ихань тоже не стеснялся. Она посмотрела на Мен Мэнмэна с волнением и сказала: "Здравствуйте".

"Привет..."

Итак, два маленьких парня поболтали по-английски. Однако... в начале приветствия Ван Ихань справилась с этим. Но, продолжая говорить, Ихань был ошеломлён незрелым, но ясным английским.

"Хватит, я не могу". Хе-хе-хе". Ван Ихань взглянул на Су Юя по-детски, а затем сказал Мен Мен Мен Мен Менгмену: "Менгмен, ты так хорош, ты так хорошо говоришь по-английски".

"Хэхээ, ты тоже хорош", - радостно ответил Мэнмэн.

Когда они разговаривали, Ван Цзявен был занят мыслями.

По словам Мен Мен Мен Менгмена, он придумал серию образов.

Менгменг родился в Сан-Диего, ему было менее четырех лет. Это было почти пять лет назад. Они с матерью вернулись в Гонконг, чтобы найти господина Чжана. Они расстались? Развалились ли их отношения? Это было вызвано враждой между богатыми и сильными? Казалось, что у господина Чжана впечатляющий опыт. Он был не простым человеком!

После вспышки паранойи он тоже не мог понять. Он просто грубо чувствовал и представлял себе некоторые вещи.

Ван Цзявен улыбнулся и покачал головой, выкинув эти мысли из головы. Он сильно поднял статус Чжан Хана в своем сердце.

С другой стороны, Чжао Фэн сидел один за обеденным столом. Подумав немного, он открыл "Вечат" Лян Мэнцзи и очистил свой голос, затем сказал нежным голосом,

"Кхм, Менги, когда же ты приедешь? Босс приготовил четыре курицы на ужин сегодня вечером. Мы устроим пир."

После того, как он отправил сообщение, Чжао Фэн посмотрел на экран мобильного телефона и подождал.

Одна минута, две минуты...

Через пять минут Лян Мэнцзи ответил голосовым сообщением,

"Хи-хи, есть мясо. Мы уже едем. Мы будем там примерно через 10 минут".

"Хорошо, тогда я подожду тебя. Э... Менги, у тебя очень милый голос", - улыбнулся и сказал Чжао Фэн.

На данный момент не было никаких проблем, поэтому тело и разум Чжао Фэна были полностью расслаблены. Он вовсе не был холодным человеком, и он подумывал о том, когда преследовать Лян Мэнцзи.

"Что? Ты имеешь в виду, что мой обычный голос не сладкий?"

После того, как он услышал это предложение, выражение Чжао Фэна затвердело. Он быстро ответил: "Нет, нет, твой голос сладкий в обычное время". Мне нравится... слушать."

"Какая разница!"

На этот раз Лян Мэнци ответил текстом, а в конце был смайлик презрения.

Чжао Фэн улыбнулся и покачал головой. Он чувствовал, что приближается его весна, но было неясно, в каком он роде - Лян Мэнци или нет.

Пока Чжан Хань готовил ужин, в штаб-квартире компании Тан Чжань в Южном округе Гонконга.

В конференц-зале стояли Лао Бяо, Мэн У и еще двое человек с каким-то статусом. Они уже забрали половину основных фондов компании Тан Чжань.

"Сегодня!" Лао Бяо посмотрел на сотни людей в зале и громким голосом сказал. "Весь Южный округ - наш! Все присутствующие здесь - тоже старейшины, которые сражались с нами. Я гарантирую вам процветание в будущем! Деньги! Статус! Красивые женщины! Ни одна из них не пропала!"

"Хорошо!"

"Идеально!"

“…”

Публика болела последовательно. Это ощущение было похоже на присутствие на вечеринке.

http://tl.rulate.ru/book/13897/937496